

В. А. Лихачев

СЕЙД НА БОЛЬШОМ ВУДЪЯВРЕ

В научной и популярной литературе широко распространено мнение, что сейдами саамы Кольского полуострова называли камни или скалы, где, по преданиям, поселился дух — хозяин места (например: [Волков и др. 1996: 73]). Однако некоторые этнографические источники говорят в пользу того, что сейдом саамы в первую очередь считали именно духа, поселившегося в камне: *«Сейта лопарь представляет как существо невидимое, но имеющее чудное свойство превращаться в живое существо, например птицу, рыбу, зверя и пр. Он живет, по их мнению, жизнью лопаря: водит оленей¹, держит собак², строит вежи, карбаса-кережи и пр. Некоторые лопари уверяли, что они слышали, как охотился сейт, как лаяли собаки и хрустел снег под его кережей. По мнению лопарей, сейт вступает в брак, рождается и умирает... каждый камень, каждая скала, особенно причудливой формы в виде вежи, шалаша или фигуры человека, могут претендовать в глазах суеверного лопаря на обитание сейтом»* [Яценко 1892: 23].

Таким образом, можно допустить, что название «сейд» для камня — дома сейда — вторично и важным критерием такого названия является присутствие в нем духа. Покинутый духом-сейдом камень (или другой объект) переставал быть сейдом. Имеются сведения, что обиталищем духа-сейда у саамов являлись и деревья [Шеффер 2008 (1673)].

Слово «сейд» с саамского принято переводить как «священный», но в свете вышесказанного возможно уточнение перевода

---

¹ Олени сейта — все дикие олени Лапландии.

² Один лопарь рассказывал, что он лично видел собаку сейта. Она была огромной величины и напоминала медведя. Вероятно, это и был медведь.

как «связанный неким образом с духом». Этнографические данные и данные топонимики также демонстрируют нам, что многие «священные» саамские объекты, такие как горы, озера, реки (например: Сейдозеро, Сейдъявр, Сейдпахк, Сейдуай, Сейдйок), как правило, вмещают в себя или имеют в непосредственной близости некую относительно небольшую обитель духа-сейда — будь то отдельно лежащий камень, скала, остров и т.п. То есть зачастую топоним приобретал сакральную приставку «сейд» в честь менее крупного конкретного объекта — обители сейда-духа.

В форме подобного объекта мог угадываться антропоморфный облик («Бабушка» на Бабозере), или на скале распознавался антропоморфный образ («Куйва»), или таких образов могло быть несколько («Праудедки» в Понойской депрессии). В некоторых случаях это мог быть зооморфный образ (голова оленя, спина кита и т.п.), а также образ обители — трещина в скале, пещера, из которой дух-сейд может вылетать в образе птицы. И даже возможна рукотворная выкладка из камней, как, например, «Каврай», описанный Владимиром Чарнолуским [Чарнолуский 1972].

Легенда о сейде на Большом Вудъявре

Анализируемая нами легенда записана в Экостровском погосте и у лопарей Рас-наволока¹ и является хорошим примером, иллюстрирующим вышеперечисленные «свойства» сейда-духа.

Также она позволяет нам локализовать некоторые места обитания сейда, находившиеся в районе Хибин, — одно из них уже уничтожено в результате человеческой деятельности (остров Сейт-суол (Seitsuol), рис. 1), другое оказалось забыто на долгое время. Мы предлагаем вернуть память об этих природно-исторических достопримечательностях, связанных как с этнографией саамов, так и с историей изучения Хибин (рис. 1, 2). Подробнее мы остановимся на уцелевшем сакральном объекте — пещере-расщелине, где живет сейд, на отроге возле озера Большой Вудъявр (рис. 3.1–3.5).

¹ Поселок находился в северо-восточной части Большой Имандры.

Рис. 1. Фрагмент карты 1891 г., составленной Альфредом Петрелиусом. Губа Белая — Enemanluht; Сейд-остров (откуда «сейд улетел») — Seitsuoel; Большой Вудьявр — Jun Vudjavr; Вудьяврчорр (гора, в расщелине которой «сейд поселился») — Vudjavrtshorh

Рис. 2. Современная карта-схема, где звездочкой слева указано место, откуда «сейд улетел», — остров Сейд-суол (сейчас находится на территории хвостохранилища фабрики АНОФ–2); звездочкой справа — место, где «сейд поселился», на скале на берегу озера Большой Вудьявр

Летом 1873 г. путешествуя по Кольскому полуострову писатель В. И. Немирович-Данченко¹ записал следующее предание (по моим сведениям, это первая из известных записей данной легенды):

¹ Василий Иванович Немирович-Данченко (1848–1936) — русский писатель, брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко.

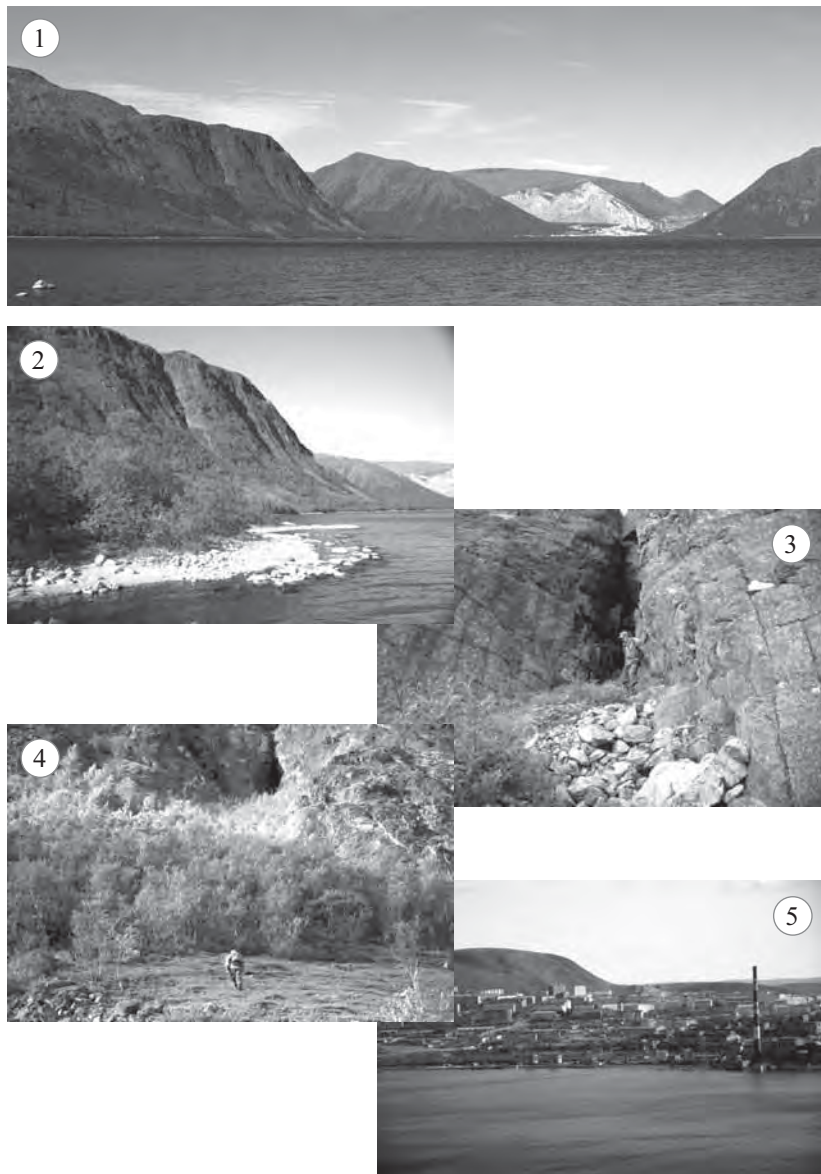

Рис. 3: 1. Вид на Большой Вудъявр; 2. Место расположения расщелины-пещеры; 3. Вблизи расщелины-обители «сейта» и его семьи; 4. Вид на расщелину издалека; 5. Вид на Кировск от расщелины-пещеры

«Против Экостровского погоста¹ есть остров, где в незапятнанную старину, когда лопари были еще язычниками, жил их бог. Он не любил, чтоб мимо проезжали ночью, после заката солнца до утра, и за это страшно наказывал пловцов. Ему приносили в жертву олени рога, и столько их было там сложено, что они загроздили весь остров. Тем, кто привозил ему такой дар, он посылал хороший промысел. Раз, после заката солнца, проезжал мимо старик со старухой. Бог рассердился и свернул старухе голову лицом назад, затылком вперед. Опечалился старик. “Уж и жить нечего”, — думал он, потому было горько видеть ему женку свою в таком положении. Дождь он утра, взял карбас, приехал на остров и начал разбрасывать оттуда рога на все стороны. В реку их вывалил пропасть, и теперь еще лопарям случается вытаскивать их неводами. Наконец, когда выбросил он последнюю охапку рогов, омрачилось небо, загрел гром, и на острове послышался страшный рев. Дух собрался оставлять свое излюбленное место. В виде тучи поднялся он оттуда и поселился на большом озере в Хибинских горах. Посредине озера и теперь есть громадный камень, издали похожий на дом. И щели в нем расположены, как окна; есть выбоина, похожая на дверь. Тут и зажил бог, и стал он шутить над людьми. Кто едет по озеру да засмеется или скажет громкое слово — поднимется буря или просто в самую ясную погоду челнок на дно пойдет. Как лопари стали христианами — бог пропал. По другому варианту, бог преобразился в четырех воронов, живущих в окнах и дверях этого дома. Когда лопари промышляют на озере, вороны ходят около и громко кричат. Никто их пугать не смеет; потому тронешь и сам пропадешь... Там многое и до сих пор еще чудится, слышен шум, в доме раздаются чьи-то разговоры, а ночью — громко рыдают» [Немирович-Данченко 1877: 210–211].

Впервые столкнувшись с этой легендой в сборнике «Саамские сказки» (сост. Е. Я. Пация) [Саамские сказки 1980: 55], я сразу

---

¹ Как мы увидим далее, локализация этого сейда выполнена Немировичем-Данченко неточно — Сейтсуол находился в Белой губе Имандры — на что указывают Ященко и Визе.

захотел узнать точное месторасположение данного прибежища сейда на Большом Вудъявре, но, к сожалению, искаженное расплывчатое описание Немировича-Данченко («Посредине озера и теперь есть громадный камень, издали похожий на дом») не позволило уверенно локализовать это место на Большом Вудъявре. Иногда казалось, что такой заметный камень (представлявшийся отдельным валуном) мог быть ликвидирован при строительстве г. Хибиногорска (Кировска) и фабрики АНОФ-1.

Совсем недавно мне стало доступно сделанное Вильгельмом Рамзаем описание этого сакрального места.

«Часто случалось так, что лопари не хотели сопровождать нас в те или иные долины или распадки своих гор, по всей видимости, потому, что там обитали “ииии”. Так было, например, когда мы направлялись к озеру Нижний Вудъявр (Junn Wudjavr) — красивому горному озеру с крутыми склонами в глубине Умптека. Нам было сказано, что там властвует “гэллис” (galles) — дух, который не выносит громких разговоров и не любит, когда по озеру плавают на лодке; так что, хотя Вудъявр изобилует рыбой, лопари отваживаются приходить на его берега только зимой. Недалеко от лагеря нам показали отвесную скалу с расщелиной — это была дверь в обитель духа. Однажды мы, проходя мимо этого места, выстрелили из ружья, несмотря на предупреждения лопарей Ивана и Федора, и хотя ничего сверхъестественного не случилось, они были очень испуганы и недовольны. Ночью со скалы упало с сильным грохотом несколько больших камней; наши лопари сочли это знаком — предупреждением со стороны гэллис. Поскольку грозный повелитель Вудъявра не разрешал летом ловить в озере рыбу, на берегу не было ни единой лодки, так что нам, несмотря на предостережения лопарей, пришлось построить бревенчатый плот.

Когда плот был готов, наши помощники поплыли на нем прямо через озеро. Иван и Федор стояли на берегу, поочередно то испуганно молясь богу (разумеется, о себе самих), то насмехаясь над безрассудными финнами. Плавание, однако, прошло успешно, и наши лопари почувствовали себя смущенными. Наш слуга Микко, возглавивший строительство плота и плавание на нем, был

горд своей победой не меньше, чем святой Бонифаций после того, как срубил священный для язычников дуб Тора в Гейсмаре (Geismar).

Теперь, когда у нас появился плот, мы смогли ставить сети, которые каждое утро оказывались полными кумжи, сига и хариуса. Спустя некоторое время лопари заявили, что они больше не верят в гэллис и что на следующий год они тоже придут сюда ловить рыбу. В нашу честь это озеро они будут отныне называть озером Профессора. Профессорами здесь и русские, и лопари называют как исследователей, так и обычных туристов» [Ramsay 1892: 97–98].

Эта легенда о священной пещере-расщелине на Большом Вудъявре (Нижнем Вудъявре — *Jup Vudjavr*) была записана, помимо выше цитируемого В. И. Немировича-Данченко, такими исследователями, как А. Л. Яценко, В. Ю. Визе, М. М. Пришвин. Но эти путешественники, в отличие от В. Рамзая, не побывали возле данного сакрального объекта.

Естествоиспытатель Александр Яценко в уже цитированной нами выше статье «Несколько слов о Русской Лапландии» приводит следующие сведения (рассказчик неизвестен, записано в 1887 г.):

«Так, например, по их наивным рассказам, на Выд-озере живет вдова сейта с замужнею дочерью. Живут они в высокой “похте” (скала, ущелье) со входом в виде трещины, откуда по временам и вылетают в образе воронов. Таких мест встретишь в Лапландии немало; каждый камень, каждая скала, особенно причудливой формы в виде вежи, шалаша или фигуры человека, могут претендовать в глазах суеверного лопаря на обитание сейтом. ...На вышепомянутое Выд-озеро никто не соглашался нас проводить из опасения навлечь на себя гнев великаго духа. Как бы в подтверждение этого опасения целую неделю или над тундрой шел проливной дождь, или стояли ветреные, холодные дни, не позволявшие нам съехать с Чертова острова (Сейт-суел или Сейт-суелгыч)¹ и посетить тундру. Лопари объяснили это

¹ В Белой губе оз. Имандры.

противодействием сейта нашему желанию побывать на Выд-озере, которое как раз находится в середине Хибинской тундры. О переселении духа на это озеро существует предание, которое и будет приведено мною ниже.

Богатство рыбою этого озера привлекает сюда лопарей, но лишь только задует свежий ветер, предсказывающий возможность непогоды, они быстро уезжают. Рыбная ловля на Выд-озере производится зимой, так как привозимые (зимой) на лето для ловли карбаса к весне оказываются изломанными в куски, по уверению лопарей, сердитым сейтом» [Ященко 1892: 23–24].

Известный русский писатель-натуралист Михаил Пришвин, побывавший на Хибинах, в своей книге «За волшебным колобком» приводит рассказ о пещере, где живут злые духи, поскольку ему не удалось побывать на месте, — расщелина в скале описана им со слов саамов как пещера (ниже мы коснемся того, почему к этой расщелине отчасти применимо подобное описание). В его заметках появляется и упоминание о «финском ученом» (В. Рамзае), изменившем отношение саамов к этому месту:

«В горах есть озеро, к которому лопари питают суеверный страх. Это озеро со всех сторон защищено горами и потому почти всегда тихое, спокойное. Высоко над водой есть пещера, и там живут злые духи. В этом озере множество рыбы, но редко кто осмелится ловить там. Нельзя: при малейшем стуке весла злые духи вылетают из пещеры. И вот один молодой ученый из финской ученой экспедиции собрал лопарей на это озеро и принялся стрелять из ружья в пещеру. Вылетели несметные стаи птиц, черных и белых, но ничего не случилось. С тех пор лопари там не боятся стукнуть веслом и ловят много рыбы. Хорошо бы побывать внутри этой пещеры и оттуда посмотреть на полуденное солнце. Но это и далеко, и в самую пещеру почти невозможно добраться» [Пришвин 1984: 25–26].

Осмотр «жилища» сейда на Вудъявре

Сопоставив описание, сделанное Рамзаем, с заметками Александра Ященко [1892] и Михаила Пришвина [1984 (1908)], возможно более точно представить этот объект.

Характеристика, которую дает Вильгельм Рамзай: «Недалеко от лагеря нам показали отвесную скалу с расщелиной — это была дверь в обитель духа» [Ramsay 1892: 98], и описание, данное Пришвиным: «Высоко над водой есть пещера» [Пришвин 1984: 25–26], позволили нам сделать вывод, что это место нужно искать на западном берегу Большого Вудъявра — именно такой рельеф в этой части озера. В то же время, судя по карте Рамзая, это место расположено недалеко от лагеря исследователей (который находился к западу от истока реки Белой; рис. 1).

Сотрудница Кировского краеведческого музея Диана Дударева, изучив по нашей просьбе описание расщелины по историческим источникам, указала наиболее вероятное место расположения данной расщелины-пещеры.

В августе 2012 г. мы отправились осмотреть это предполагаемое место саамского сакрального объекта. Полевой осмотр показал, что указанное Д. Дударевой место —единственное напоминающее пещеру и удовлетворяющее другим приметам, описанным В. Рамзая и М. Пришвиным (расположено на отвесной скале, высоко над водой, недалеко от лагеря В. Рамзая). Других мест, сколько-нибудь отвечающих вышеперечисленным условиям, нами не было обнаружено. Действительно, издавек данная расщелина производит впечатление пещеры (рис. 3.3, 3.4), поскольку сочащаяся по ее стенкам вода делает расщелину темной, тем самым создается эффект тени, глубины, отчасти сходный с 3D эффектом. Это ощущение глубины пещеры сохраняется даже на относительно небольшом расстоянии от данного объекта, к примеру в ближайшей точке на береговой линии озера, куда, возможно, причаливал плот В. Рамзая.

Ни на берегу озера, ни непосредственно возле самой расщелины мы не обнаружили никаких следов жертвоприношений. Рельеф местности, осыпь крупных валунов и мощные весенние потоки в этой части скал не позволили бы им сохраниться, даже если бы они были. Недалеко от «пещеры» был обнаружен редкий ботанический вид — кизильник киноварно-красный (*Cotoneaster cinnabarinus*).

Поскольку выявление такой достопримечательности привлечет внимание туристов, можно прогнозировать появление экскурсионных маршрутов. Данный объект расположен на заповедной территории Полярно-Альпийского ботанического сада-института (ПАБСИ). Тем самым, возможно, данная достопримечательность уже имеет определенный статус охраняемого объекта. Если это так, то планирование экскурсионной деятельности в связи с объектом, который необходимо включить в официальный реестр памятников/достопримечательностей Мурманской области, должно согласовываться с руководством ПАБСИ.

Чтобы регулировать посещение памятника, представляется разумным оборудовать смотровую площадку на берегу озера и установить памятный знак рядом с ней.

Сейт-суол (остров сейда)

Локализованное нами вышеописанное пристанище сейда на Большом Вудъявре, согласно легенде, стало в его перемещении конечным пунктом назначения. Как гласит предание, изначально сейд проживал на Сейт-суоле — в месте, расположенном недалеко от становища лопарей на Имандре, в губе реки Белой¹.

Помимо Немировича-Данченко, легенду о сейде, перелетевшем с Сейтсуола на Вудъявр, излагают Ященко [1892] и Визе [1912] (см. приложение к данной статье).

В данный момент этот остров находится между двумя отстойниками хвостохранилища АНОФ–2 (рис. 2). Если обратиться к картам экспедиции В. Рамзая (1891) (рис. 1) и карте Рихтера (1926), то можно увидеть, что остров Сейт-суол делил губу Белую на две части. Часть губы к востоку от острова, в которую впадала река Белая, саамы называли Сейдъявром (видимо, в честь острова и обитавшего на нем когда-то «сейда»). Сравнение этих карт с современной и космоснимками позволяет сделать вывод, что в данный момент через священный остров (где также в свое время располагался лагерь В. Рамзая) проходит дорога, проложенная между отстойниками хвостохранилища (рис. 2). Таким

¹ См. отрывок из карты А. Петрелиуса 1891 г.

образом, данное место гипотетически доступно для археологического обследования, хотя, возможно, культурный слой уже уничтожен бульдозерами при строительстве дороги, а остальная его часть погребена под слоем отвалов. В любом случае это место также может рассматриваться как подходящее для установки памятного знака или аншлага с описанием достопримечательности.

Приложение

Варианты легенд о Выдозерском сейде, записанные А. Яценко и В. Визе

1) Предание о том, как сейт переселился с сейт-суела на Выдозеро
«Жил на Сейт-суеле (чертов остров) сейт. Там у него и вежа стояла, и амбары, а неподалеку и рога кучей были сложены. Остров этот и теперь существует на Белой губе Авер-явера (Имандры). Случилось раз проезжать мимо острова в карбасе старику с женой. Заболел у старухи живот¹, и что ближе к острову, то хуже. Понял старик, кто шалит с ним, и рассердился. Старик был маленько колдун. Пристал к острову и давай рубить топором вежу, амбары и рога. Испугался сейт и с той поры переселился в Хибинскую тундру на Выдозеро, а у Сейт-суела стало спокойно. Теперь сейт уже умер, и на Выдозере живет его вдова да дочь замужня»² [Яценко 1892: 30–31].

2) Выдозерский сейд (Петр Сорванов, Белая Губа, 1912)
«Этот сейд стоял раньше на небольшом острове в Белой Губе (Epenanlucht) на озере Имандра. Остров тот оттого и называется — Seitsuol (Сейд остров). Нрав этого сейда был “свирепливый”, особенно недолюбливал он женщин. Проезжая мимо сейда на Seitsuol, женщины, чтобы не навлечь на себя его гнев, должны были закрывать свое лицо. Однажды мимо Seitsuol’а на карбасе проезжали старик со старухой. Старуха начала было покрываться, но старик остановил ее и сказал: “Оставь, старуха! Нечего бояться его!” Сильно не понравилось это сейду, и в наказание за такое непослушание он наслал на старуху болезнь, так что та сильно занемогла. Рассердился тогда старик на

¹ По рассказам, первым доказательством близости сейта является боль в животе.

² Сохранена орфография автора.

сейда, пошел на остров и разбросал там все жертвенные рога (*tschuerw-gard*), сложенные около сейда. После этого сейд перешел на Нижнее Выдозеро, где он стоит и до сего времени.

Выдозерский сейд, как и другие, не любит шума. “Как придешь на *Yin Wudjavr*; так громко не кричи”, — учили еще ныне живущих лопарей их отцы» [Визе 1917: 68].

Библиография

Визе В. Ю. Лопарские сейды // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 9. С. 395–400; № 10. С. 453–459.

Визе В. Ю. Народный эпос русских лопарей: Материалы // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1917. № 1. С. 15–24; № 2. С. 65–73.

Волков Н. Н., Ласку Ларс-Нила, Таксами Ч. Российские саамы: историко-этнографические очерки. [Б. м.], 1996. (Diedut. 1996. № 1).

Немирович-Данченко В. И. Страна Холода. СПб., 1877.

Пришивин М. М. Солнечные ночи // Пульс Хибин: сб. Л., 1984. С. 23–41.

Саамские сказки / сост. Е. Я. Пация. Мурманск, 1980.

Чарнолуцкий В. В. В краю Летучего камня: Записки этнографа. М., 1972.

Шеффер И. Лапландия. М., 2008 (1673).

Яценко А. Несколько слов о русской Лапландии // ЭО. 1892. Кн. XII, № 1. С. 10–37.

Ramsay W. Imandrajärvestä ja Rasnjarkan lappalaisista. Nya svenska läroverket, 10-vuotisjuhlakirja. Helsinki, 1892. S. 191–211 // Kuolan niemimaalla käyneiden suomalaisten tiedemiesten matkakertomuksia (Koonnut ja kääntänyt Leif Rantala) / Acta Lapponica Fenniae. 2008. № 20. P. 97–99.

Abstract

The report examines the socio-cultural landscape in the area of Imandra lake and Hibiny mountains near by Apatity and Kirovsk cities. Before the industrial development of the region these places belonged to the Ekostrov Sámi. The Saami legend connects the two important areas for the Sámi land use and religion — bay of Imandra lake with a sacred island and Bolshoy Wudjavr lake (Jun Wudjavr) with a sacred rock. According to legend, these two places are connected by one spirit. It has name as “gellis”. It had changed residence from

one place to another. After study of legends recorded in the 19th century and early 20th centuries, and maps of these places from the late 19th and early 20th centuries became possible to determine the location of sacred Sami objects.

During the 20th century the sacred Sámi area landscape was dramatically changed and partly destroyed. Now, these objects and information about them are again in demand for developing local tourist industry. Return of sacral places to culture is important for the Sami of the Murmansk region.